

Цзин Цичэнь не был похож на популярных нынче молодых красавчиков. Его черты лица были выразительными и глубокими, а халат слегка расстегнут, обнажая крепкие, но не чрезмерно развитые мышцы груди и живота. Влажные волосы прилипли к щекам, будто он только что сошел со страниц мужского журнала, излучая вокруг себя мужскую харизму.

Даже Янь Сюй невольно сглотнул слюну, но он не позволил себе потерять голову от красоты и поспешно обратился к Цзин Цичэню:

— Господин Цзин, пожалуйста, посмотрите на Сяо Дуньэра, с ним что-то не так.

К счастью, Цзин Цичэнь не обратил внимания на бестактность Янь Сюя и, не переодеваясь из халата, в шлепанцах последовал за ним в его квартиру.

— Крыло сломано, левый глаз опух до неузнаваемости, он стал просто кожа да кости. Сейчас не могу связаться с ветеринаром, поэтому прошу вас посмотреть.

Цзин Цичэнь успокоил его:

— Не волнуйтесь, я сначала посмотрю.

Они шли по коридору, где было пусто и тихо.

Брат Чэнь, видимо, не был дома, иначе бы он заметил, что Сяо Дуньэр пропал. Янь Сюй вдруг осознал, что Брат Чэнь всегда занят, почти каждые выходные он дома всего один день. Если бы Тетушка Чэнь была более внимательной, возможно, она бы давно все поняла.

Нет... Может, Тетушка Чэнь уже знала, но молчала, надеясь, что, притворившись слепой и глухой, сможет спасти свою семью.

Люди часто заблуждаются, думая, что если никто не заговорит о случившемся, то можно сделать вид, что ничего не произошло. Закрывать глаза, заткнуть уши, притвориться, будто ты ничего не знаешь, как страус.

Цзин Цичэнь вошел в квартиру Янь Сюя, который осторожно закрыл дверь, опасаясь столкнуться с Братом Чэнем. Иначе его бы обвинили в похищении ребенка.

Сяо Дуньэр лежал на диване, настолько тяжело раненный, что Янь Сюй боялся его трогать, чтобы не причинить еще больше боли.

— Ничего серьезного, — заключил Цзин Цичэнь, осмотрев его.

Янь Сюй удивился:

— Это не серьезно?

Цзин Цичэнь вздохнул:

— Вы не понимаете разницы между людьми и оборотнями. Для оборотня, если внутренняя пилюля не повреждена, это не считается серьезной раной.

— Но... — Янь Сюй посмотрел на Сяо Дуньэра, — даже если он оборотень, он все равно чувствует боль, верно?

Эти слова оставили Цзин Цичэня без ответа. Впервые он встретил человека, который беспокоился, чувствуют ли оборотни боль.

«Не нашего рода — значит, чужой», — это правило действует не только среди людей, но и среди оборотней. Оборотни тоже делятся на фракции: те, кто питаются человеческой энергией для совершенствования, и те, кто полагаются на скудную духовную энергию в этом мире. Эти фракции, в свою очередь, делятся на множество мелких групп.

Однако Цзин Цичэнь не стал рассказывать об этом Янь Сюю, ведь для него, человека, оборотни и призраки были редким зрелищем.

Цзин Цичэнь протянул руку и мягко погладил раны Сяо Дуньэра. Все казалось обычным.

Но Сяо Дуньэр, который из-за боли не мог уснуть, наконец закрыл глаза и заснул. Дань-Дань, похоже, тоже успокоился и запрыгнул в объятия Цзин Цичэня.

Янь Сюй и Цзин Цичэнь переглянулись. Янь Сюй хотел забрать Дань-Даня, ведь сейчас время спать, и господину Цзин тоже пора домой.

— Дань-Дань, иди к папе, — уговаривал Янь Сюй.

Но Дань-Дань покачал головой, отвергнув предложение.

Дань-Дань: «Объятия дяди Цзин тоже уютные! Дань-Дань хочет попробовать что-то новое!»

Дань-Дань словно прилип к Цзин Цичэню, и как бы Янь Сюй ни уговаривал, он не хотел уходить. Цзин Цичэнь уже собирался отпустить его, но вдруг почувствовал, как мысли Дань-Даня слились с его собственными. Он ощутил, как сильно Дань-Дань любит его объятия.

Это заставило Цзин Цичэня остановиться.

— Может, я останусь у вас на ночь? Я посплю на диване, — неожиданно предложил Цзин Цичэнь, поддавшись внезапному порыву.

Янь Сюй явно удивился, но махнул рукой:

— Как можно позволить вам спать на диване? Вы с Дань-Данем идите в комнату, а я останусь в гостиной с Сяо Дуньэр. Ему нужно, чтобы кто-то был рядом, когда он проснется.

Так началось соревнование за право спать на диване, в котором Янь Сюй проиграл.

Янь Сюй разложил диван, так как в однокомнатной квартире он купил раскладной диван-кровать, чтобы гостям было где переночевать. Он постелил чистые простыни и одеяла.

Они пожелали друг другу спокойной ночи, а Дань-Дань уже спал в объятиях Цзин Цичэня.

Янь Сюй спал крепко, будто камень свалился с его сердца, и проснулся только к полудню.

Цзин Цичэнь же сидел в гостиной, глядя на гладкую скорлупу Дань-Даня в своих руках. Он не спал, хотя ему и не нужно было спать.

В восемь утра кто-то постучал в дверь, и Дань-Дань мгновенно проснулся, словно его подбросило ракетой, и он бросился в спальню.

Это был способ Дань-Даня защитить себя и своего папу. Он знал, что его нельзя показывать посторонним, и жил в тени. Хотя иногда ему было одиноко, и он не понимал, почему его нельзя показывать, он никогда не сомневался и не противился папе.

Цзин Цичэнь, все еще в халате, открыл дверь, зная, что Янь Сюй еще спит.

На пороге стояли несколько человек в костюмах, как в кино, одетые в одинаковые черные костюмы и черные очки. Типичные «люди в черном» из западных фильмов.

— Кого ищете? — Цзин Цичэнь преградил им путь.

Лидером был молодой парень, лет двадцати с небольшим. Он заглянул в щель за Цзин Цичэнем, но ничего не увидел, однако вежливо сказал:

— Мы ищем женщину по имени Чэнь Сюэжун.

Чэнь Сюэжун? Кто это?

Но Цзин Цичэнь быстро сообразил, что это настоящее имя Тетушки Чэнь:

— Она живет по соседству, но последние дни ее не было дома.

— Мы знаем, что ее нет дома, — ответил парень с деловым видом, — Мы получили сообщение, что она занимается незаконной деятельностью, и пришли собрать доказательства и найти улики.

— Боюсь, я не смогу вам помочь, — холодно ответил Цзин Цичэнь, — Пожалуйста, уходите.

— Цзин Цичэнь, — лидер точно назвал его имя, — Вы должны знать, что мы тоже не хотим проблем.

Цзин Цичэнь раздраженно ответил:

— Тогда вам лучше поскорее убраться из этого жилого комплекса.

— Мы не хотим с вами конфликтовать, — казалось, парень не боялся Цзин Цичэня, — Вы один из первых оборотней, зарегистрированных в нашей организации. Ваше дело доступно только высшему руководству, но я хочу напомнить вам, что, какой бы великий оборотень вы ни были, теперь вы обязаны подчиняться нашему контролю.

Эти слова звучали деловито, но в них чувствовался вызов.

Цзин Цичэнь оставался спокоен:

— Какая у вас должность?

Парень замялся:

— Я капитан восьмого отряда.

— Тогда с какой стати вы говорите мне это? — взгляд Цзин Цичэня стал ледяным, будто он смотрел на безжизненное тело, — Думаю, вам стоит поговорить с вашим начальством и лучше понять, кто я. Если я сейчас убью вас всех, ваша организация даже не посмеет мне перечить.

С этими словами Цзин Цичэнь захлопнул дверь, оставив людей в черном за порогом.

Янь Сюй, в светло-голубой пижаме, держа в руках только что вбежавшего Дань-Даня, сонно спросил:

— Что случилось? Кто-то приходил?

— Не к тебе, проверяли счетчики. Я сказал им прийти в другой раз, — взгляд Цзин Цичэня уже не был таким холодным.

Янь Сюй кивнул. Он передал Дань-Даня Цзин Цичэню, а Сяо Дуньэр все еще спал на диване, укрытый тонким одеялом, которое Янь Сюй накрыл его перед сном.

— Что будем есть? Дома есть овсянка, молоко и просо, можно сварить кашу. Только солений нет, — Янь Сюй открыл холодильник, чтобы посмотреть, что можно приготовить на завтрак.

Цзин Цичэнь, вернувшись домой, переоделся в свою одежду. Сегодня ему не нужно было заниматься делами, поэтому он был в футболке, шортах и кроссовках, волосы не были уложены гелем.

— Сварим кашу из проса, я принесу воды и бамбукового риса, чтобы добавить. Потом сбегаю в магазин за соленьями, — предложил Цзин Цичэнь, — Хочешь капусту?

Янь Сюй кивнул:

— Можно купить ферментированный тофу, у меня дома закончился. Я дам тебе деньги.

<http://bllate.org/book/15574/1386775>